

Глава 41 – Господин президент ревнует 1

Ся Синчэнь сначала изумилась, но, придя в себя, стала подсознательно с ним бороться. Сюй Янь еще сильнее сжал ее руку.

– Сюй Янь? Она смущенно посмотрела в ответ.

Сюй Янь повернулся к ней, у его глазах читалось переживание:

– Синчэнь, не оставайся с ним.

– Что?

– Ты знаешь, кто он такой? С таким политическим статусом ему предписан политический брак. Даже если он на самом деле захочет на тебе жениться, у вас не будет многообещающего будущего. Сюй Янь замолчал, его взгляд стал мрачным. Он продолжил:

– Не хочу, чтобы тебе сделали больно.

Понимая, что Сюй Янь за нее волнуется, Ся Синчэнь сказала:

– Не беспокойся, я об этом прекрасно знаю. Не надо за меня переживать.

С этими словами она улыбнулась и снова потянула руку от него.

Когда ее рука выскользнула из его ладони, Сюй Янь почувствовал пустоту.

Вдруг он ее обнял.

Ся Синчэнь вздрогнула, когда ее подбородок коснулся его плеча. Сюй Янь нежно положил горячую ладонь ей на поясницу и сказал:

– Синчэнь, я так по тебе скучаю...

– ...

– Я думал, что после стольких лет у меня не осталось к тебе чувств... Но я ошибался...

– Сюй Янь...

В его голосе было столько печали, что ей самой сделалось грустно.

– Когда я тебя увидел, я сошел с ума. Ушел, а в голове только ты. Синчэнь, я был молод и ничего не знал. И поэтому после такого я не нашел лучшего выхода как сбежать. Но теперь все по-другому...

– Сюй Янь взял ее лицо ладонями и заглянул ей в глаза. – Ты дашь мне еще один шанс? Мне плевать, что было до меня. Прошу тебя, прости мою тогдашнюю незрелость.

Ся Синчэнь никогда бы не подумала, что он так себя поведет. На самом деле виновата была она, но он извинился первым.

Она покачала головой:

– Я тебя не виню. Просто... Сюй Янь, больше не думай о прошлом. Те дни прошли. И теперь...

ты – жених Синкун. Мы не можем. Понимаешь?

Она попыталась убрать его руку от ее лица, но Сюй Янь не сдавался. Он удрученно проговорил:

– Я совсем не люблю Синкун. Я... На самом деле, я отношусь к ней как к тебе!

Ся Синчэнь остолбенела:

– Хочешь, думай, что я подлый и бесстыжий, но я ничего не могу с собой поделать... Синчэнь, я не могу тебя забыть! Теперь я понимаю – я так тебя и не забыл!

Признание Сюй Яня было выше ее ожиданий. Она была поражена.

В конце концов, среди мужчин он ей запомнился больше всех...

И все же...

– Прости, Сюй Янь, – она прикусила губу и отказала, – у меня все мысли смешались, не хочу об этом думать.

Ся Синчэнь видела боль в его глазах.

Он поглядел на нее с разочарованием, но вдруг наклонился и поцеловал.

От жара на губах она поразилась, ее глаза раскрылись. Она оттолкнула Сюй Яня. Однако, когда ее рука коснулась его груди, он отступил как джентльмен и отпустил ее:

– Не сердись.

Сюй Янь с грустью на нее смотрел, затем улыбнулся:

– Я лишь быть тебе ближе чем Юй Цзэнань.

.....

Сюй Янь вышел.

На какое-то время от нее ушли все мысли. Когда она восстановилась от потрясения и собралась идти, она почувствовала на себе холодный пристальный взгляд.

Боковым зрением она увидела чью-то фигуру и очень удивилась, когда поняла, кто это.

Прислонившись к дворцовому светильнику в стиле ретро стоял Бай Ецин. В тишине он держал в пальцах зажженную сигарету. В сигаретном дыме он выглядел еще холоднее и высокомернее.

Почему он здесь?

И...

Что он слышал, видел ли он поцелуй с Сюй Янем?

От этих мыслей она почувствовала себя виноватой. Следом она подумала, как же это нелепо. Она с ним никак не связана, за что ей себя винить?

– Господин президент, – поприветствовала она тихо и без лишних слов пошла прочь. Она

отстранилась от него словно от незнакомца.

Он в элегантной и вежливой манере потушил сигарету в зоне для некурящих.

Когда она прошла мимо, он вдруг схватил ее.

Хватка была крепкая, будто он собрался разможжить ей кости.

Ся Синчэнь была потрясена. Что сегодня случилось? Сначала Сюй Янь, а теперь он!

Тем более, сейчас они тянут и отталкивают друг друга у туалета, если кто-нибудь их увидит...

Бай Ецин без колебаний потащил ее в мужской туалет.

Он был очень сильный и передвигался длинными шагами. Ся Синчэнь на высоких каблуках едва за ним поспевала.

- Эй! Это ведь мужской туалет, я туда не хочу!

Ся Синчэнь отбивалась.

Бай Ецин затащил ее внутрь и захлопнул дверь. Без эмоций он открыл белый керамический кран, намочил платок из кармана пиджака и сильно потер ее губы.

Действие было грубое, безжалостное.

Ся Синчэнь лишь почувствовала, как ее рот стал гореть.

- Эй, Вы что делаете? Ся Синчэнь хотела оттолкнуть его руку, она нахмурила красивые бровки:

- Больно...

Бай Ецин вдруг разозлился и бросил шелковый платок на стеклянный столик.

Он длинными пальцами схватил ее за подбородок и безразлично его поднял, яростно впившись в ее губы.

Поцелуй был невыносимый, полный агрессии.

Он был, скорее, наказанием, а не жалостью или любовью.

Ся Синчэнь переполняло недовольство.

Что он с ней делал, почему целовал, когда вздумается, почему он ее наказывал?

Она разозлилась и оттолкнула его:

- Бай Ецин, что ты делаешь?!

- Тебя ведь целует и обнимает любой желающий, верно? Зачем ты притворяешься недотрогой? Голос у него был понурый, глаза потускнели. В каждом слове сквозила ирония.

Ся Синчэнь не ожидала от него таких фраз. В конце концов, она не догадывалась, насколько его разозлила. Это было просто унижение.

- Я имею право давать другим меня обнимать и целовать, а еще у меня есть право остановить твое домогательство! - заупрямилась Ся Синчэнь с вытянутым лицом.

- Отпусти!

Домогательство?

В глазах Бай Ецина мелькнула жестокость, опасность:

- Знаешь, что такое домогательство?

Он не стал дожидаться ее реакции и прижал ее тело к стеклянному столику.

<http://tl.rulate.ru/book/2876/519042>